

RU

Лингвопсихологический анализ женских персонажей в творчестве шотландских поэтесс XX века

Тулуп Э. Р.

Аннотация. Цель исследования - определить значимость гендерной лингвопсихологии женских персонажей в творчестве шотландских поэтесс XX века. Научная новизна работы заключается в рассмотрении дискуссионных аспектов основных научных подходов гендерных исследований в англоязычной литературе. Женские персонажи в произведениях шотландских поэтесс XX в. были подробно проанализированы с точки зрения гендерной лингвопсихологической характеристики. В статье приводятся данные системного, феминистического методов анализа и метода гендерных лингвопсихологических исследований. В результате исследования на базе нескольких аналитических методов определены ключевые аргументы и дифференциальные признаки женских и мужских языковых средств выражения на примере шотландской поэзии XX в.

EN

Linguo-Psychological Analysis of Female Characters in the Works of the Scottish Poetesses of the XX Century

Tulup E. R.

Abstract. The aim of the study is to determine the significance of female characters' gender linguo-psychology in the creative work of the Scottish poetesses of the XX century. The scientific novelty lies in the consideration of the debatable aspects of the main scientific approaches to gender studies in the English-language literature. Female characters in the works of the Scottish poetesses of the XX century have been analysed in detail from the point of view of gender linguo-psychological characteristics. The article presents the data of systemic, feminist methods of analysis and the method of gender linguo-psychological research. As a result of the study, on the basis of several analytical methods, the key arguments and differential features of female and male linguistic means of expression have been identified by the example of the Scottish poetry of the XX century.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что на современном этапе становления общества гендер играет ключевую роль в жизни людей. Вопрос гендера как социального пола остро стоит в произведениях именно женщин-авторов. Женские персонажи в произведениях шотландских поэтесс XX-XXI вв. не были подробно проанализированы с точки зрения гендерной лингвопсихологической характеристики.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, исследовать понятие о персонаже и систему персонажей; во-вторых, проанализировать особенности женских персонажей в творчестве шотландских поэтесс и выявить их лингвопсихологические характеристики.

Методами исследования данной работы являются: метод гендерных лингвопсихологических исследований; генетический подход; феминистический метод.

Теоретической базой исследования послужили публикации зарубежных авторов, шотландских поэтесс XX в., гендерные литературоведческие исследования, а именно работы, посвященные изучению женского творчества, произведений женщин-авторов, особенно литературоведами-женщинами, а также изучению женских персонажей в женской литературе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы и результаты являются практически значимыми для использования в процессе преподавания ряда лингвистических дисциплин: в курсе теории языка, лексикологии и стилистики. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников и учебных пособий, посвященных исследованиям в области лингвокультурологии и гендерологии.

Основная часть

Одним из наиболее значимых событий в рамках послевоенного литературного процесса в Шотландии является возникшее понимание и признание творчества женщин. С конца 1960-х годов феминистские интерпретации текстов чрезвычайно приумножились и в критике. Феминистская критика стала важной составляющей литературных дискуссий.

В то время как гендерные проблемы поднялись на видное место в англо-американской критике в конце 1960-х и начале 1970-х годов, в шотландской критике этого не происходило до начала 1990-х годов. Одной из главных причин является стремление по-новому интерпретировать историю Шотландии и шотландской литературы (McGuire, 2008, с. 120).

Восполняя эту лауну, сосредоточимся на женских образах и авторах шотландской поэзии.

В творчестве шотландской поэтессы, драматурга и исполнительницы Лиз Локхед (*Liz Lochhead*) уверенно прозвучал голос народа. Лиз Локхед родилась в 1947 году в Мотеруэлл, Ланаркшир. В последние 25 лет ее называют женским голосом Шотландии (<http://www.scottishpoetrylibrary.org.uk/poetry/poets/liz-lochhead>).

В то время как Л. Локхед имеет дело с шотландской идентичностью в целом, ее творчество демонстрирует особый интерес к женской личности (Crawford, 1994, с. 158). В своем сборнике стихов «Сестры Гримм» (Lochhead, 1981a), Л. Локхед ниспровергает стереотипные гендерные роли, присутствующие в классических сказках, дав голос традиционно молчаливым или одномерным персонажам-женщинам. Предоставляя персонажам женского пола возможность говорить со своей точки зрения, Л. Локхед в конечном итоге позволяет им преодолеть свои обычные стереотипные женские роли (Whyte, 2004, с. 152).

В своем произведении «Рапунцель» (*“Rapunzstiltskin”*, 1981 г.) Лиз Локхед объединяет детали из сказочных историй для того, чтобы посмотреть на отношения между мужчинами и женщинами с другой точки зрения.

По сравнению с традиционными сказками имеется различие в представлении мужчин и женщин. В современной поэме мужчина является более слабым персонажем. Он рассматривается как «сексуальный объект» в стихотворении: *“...well, it was corny but / he did look sort of gorgeous / axe and all”* (Lochhead, 1981b). / «...ну, это было банально, но / Он выглядел просто великолепно / топор и все такое» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Э. Т.).

Мужчину, кажется, интересует только одно и без каких-либо обязательств. Он совершенно не знает о том, чего хочет женщина: *“She mouthed at him, hinted, / she was keener than a TV quizmaster / that he should get it right / «I’ll do everything in my power» he intoned, «but / the impossible (she groaned) might / take a little longer”* (Lochhead, 1981b). / «Она нахмурилась, намекнула: / Она была более сообразительной, чем телеведущий, / Что он должен понять это правильно. / “Я сделаю все, что в моих силах”, – сказал он, – “но / Невозможное (она застонала) может / занять немного больше времени”».

Героиня, похоже, наслаждается своей изоляцией в башне. Но она соответствует ожиданиям общества: *“...and just when our maiden had got / good & used to her isolation, / stopped daily expecting to be rescued, / had come to almost love her tower, / along comes This Prince / with absolutely / all the wrong answers. / Of course she had not been brought up to look for / originality or gingerbread...”* (Lochhead, 1981b). / «...и только когда наша дева стала / хорошей и привыкла к своей изоляции, / каждый день мечтала, ожидала, что ее спасут, / почти полюбила свою башню, / проходит мимо этот принц / с совершенно неправильными ответами. / Конечно, ее не воспитывали для поисков / оригинальности или банальности...».

Таким образом, она решает, что ей нужен мужчина, чтобы помочь ей. Тем не менее она становится все более и более разочарована его отношением. Он, кажется, не имеет ни малейшего представления о том, что она хочет от него. Он всегда отстает на шаг от ее мыслей и желаний. В конце концов она была уничтожена от разочарования в принце: *“She screamed, cut off her hair. / «Why, you’re beautiful?» He guessed tentatively. / «No, No, No!» she / shrieked and stamped her foot so / hard it sank six cubits through the floorboards. / «I love you?» he came up with / as finally she tore herself in two”* (Lochhead, 1981b). / «Она закричала, отрезала волосы. / “Зачем, ты же прекрасна?” – промолвил он осторожно. / “Нет, нет, нет!” – / Вскрикнула и топнула ногой так сильно, что / провалилась вниз. / “Люблю ли я тебя?” – все, что пришло ему в голову. / И в конце концов она не выдержала его».

Это современная поэма с феминистскими признаками. Героиня – уверенная в себе личность и твердо стоит на ногах в отличие от героя, который является более слабым персонажем. Женский персонаж превосходит мужской в плане мудрости, сарказма, терпения и знаний в области отношений. Мужской персонаж нервничает, и ему не хватает уверенности в себе. В отличие от традиционных сказок, в «Рапунцели» нет счастливого конца. Поэма заканчивается разочарованием и обманутыми надеждами для женщины.

Кэрол Энн Даффи (*Carol Ann Duffy*) родилась в 1955 г., в Глазго. К. Э. Даффи – популярная шотландская поэтесса, драматург, обладательница многих престижных литературных премий и наград (<http://www.scottishpoetrylibrary.org.uk/poetry/poets/carol-ann-duffy>).

«Красная шапочка» (*“The Little Red Cap”*, 2000 г.) – стихотворение Кэрол Энн Даффи, опубликованное в 1999 г. в сборнике стихов под названием «Вечная Жена» (*“The World’s Wife”*). Сборник состоит из стихов, основанных на старых рассказах и сказках, в которых поэтесса перестраивает все под современную культуру. К. Э. Даффи также считает, что эти сказки и рассказы не разъясняют правду. Вера поэтессы в феминистскую литературную критику является очевидной, поскольку она считает, что для того, чтобы найти истину, женский персонаж должен быть доминирующим. Большая часть поэзии К. Э. Даффи имеет феминистский интерес (McEwen, 2003).

В стихотворении очевидна попытка деконструкции привычных гендерных стереотипов, причем осуществляется она путем эксплуатации традиционных сказочных персонажей. Как известно, в сказке про Красную Шапочку более сильной фигурой был Волк. По мнению К. Э. Даффи, за счет этого данная сказка в полной мере отражает господство мужчин над женщинами на протяжении всей истории английской литературы. И в тексте К. Э. Даффи происходит смена классических гендерных ролей: Волк из злодея превращается в достаточно добродушного персонажа; при этом на первый план выходит сама Красная Шапочка, которая из глупой маленькой девочки трансформируется в умную молодую девушку, что позволяет развернуть ракурс композиции с критики ее ошибок (как в сказочном оригинале) на ее успехи. В результате доминирующим становится именно женский персонаж (Andersson, 2011, с. 25).

Стихотворение «Красная Шапочка» начинается со слов *“At childhood’s end”* («На окраине детства») и информирует читателей о взрослении персонажей. Она повествует о том, как однажды Волк пришел к краю леса, и детство Красной Шапочки закончилось.

Маленькая Красная Шапочка рассматривает Волка, и она в восторге от его больших ушей, глаз и зубов. Волк изображается более взрослым персонажем: *“He stood in a clearing, reading his verse out loud / in his wolfy drawl, a paperback in his hairy paw, / red wine staining his bearded jaw. / What big ears he had! What big eyes he had! What teeth!”* (Duffy, 2010, с. 3). / «Он стоял на опушке и громко, по-волчьи протяжно читал / свои стихи, справляясь с дешевеньким изданием в мохнатой лапе, / а капельки красного вина застряли в его бороде. / Какие у него большие уши! Какие глаза! А зубы!» (Даффи, 2012, с. 7).

Для К. Э. Даффи в оригинальной «Красной Шапочке» было представлено мужское доминирование над женщинами. В своей версии К. Э. Даффи изменила роли персонажей так, что Красная Шапочка оказалась в главенствующей роли. К. Э. Даффи смогла создать феминистские границы в стихотворении, изменив персонажей. Волк не был больше изображен как злодей, а был довольно ценным и сердечным персонажем. Маленькая Красная Шапочка превратилась из глупой молодой девочки в независимую, умную, взрослую девушку.

В аспекте гендера особенно интересны следующие строки стихотворения: *“At childhood’s end, the houses peetered out / Into playing fields, the factory, allotments / Kept, like mistresses, by kneeling married men...”* (Duffy, 2010, с. 3). / «На окраине детства дома постепенно редеют, / Уступая спортивным площадкам, фабрикам, огородам, / Которые отцы семейства содержат, как женщин...» (Даффи, 2012, с. 7).

Слово *“mistress”*, которое в тексте переводится как «женщина», многозначное, но важны исключительно три его значения:

1. *a woman in a position of authority or control*, т.е. госпожа – женщина, обладающая властью по отношению к зависимым от нее людям;
2. *a woman (other than the man’s wife) having a sexual relationship with a married man*, т.е. любовница;
3. *a woman loved and courted by a man*, т.е. возлюбленная (Oxford Advanced Learner’s Dictionary, 2010, с. 980).

Представляется, что первое из указанных выше значений наиболее актуально в свете художественной идеи стихотворения, а второе и/или третье вероятны в контексте соседнего образа «стоящих на коленях женатых мужчин» (*“kneeling married men”*). При этом конструкция фразы *“like mistresses”* («как женщин»), благодаря которой происходит выдвигание данной лексики в тексте, равно как и композиционная постановка образа женщин перед образом мужчин, усиливают значимость именно первого из указанных значений: уже в этой фразе разыгрывается смена гендерных ролей и происходит наделение властью именно женского персонажа.

Таким образом, с помощью этих изменений Красная Шапочка стала лидером, в то время как Волк был ее дополнением. К. Э. Даффи сумела создать доминирующий женский персонаж, а также сюжетную линию, сосредоточенную на успехе персонажа, а не на его недостатках (Duffy, 2010, с. 21).

В стихотворении «Невеста Пигмалиона» (*“Pygmalion’s Bride”*), написанном К. Э. Даффи, раскрываются проблематические аспекты красоты, представления мужчин и женщин о красоте и то, что общество заиклено на внешней красоте. Пигмалион стремится создать идеальную красоту, вместе с тем ему не важны остальные черты характера женщины.

Стихотворение обретает темный тон во всем и выдвигает на первый план такие вопросы, как положение женщины в обществе, доминирование мужчин. Первая строка задает тон стихотворению и показывает, что женщина чувствует себя крайне неудобно: *“Cold, I was, like snow, like ivory”* (Duffy, 2010, с. 51). / «Холодная была, как снег, как слоновая кость». Строка намекает на оригинальный миф, где жена Пигмалиона была когда-то статуей из слоновой кости. *“Cold”* намекает на чувства женщины, когда она не испытывает никакого тепла по отношению к мужчине, и она несчастна быть с человеком, для которого она была сделана с целью угождения, без учета самих чувств женщины. Слово *“snow”* может относиться к белому цвету, который обычно ассоциируется с наивностью и чистотой.

Тот факт, что она только что превратилась в настоящую женщину и ее первые шаги в мире были сделаны в угоду мужчине, показывает, что хотя она теперь и настоящий человек, ее голос в этом вопросе никогда не принимался во внимание, и никто не спрашивал ее согласия. И в итоге это привело к появлению чувства отращения к этому человеку.

Статуя, т.е. голос поэмы, описывает способы, которыми Пигмалион пытается лепить ее, создавая женщину, которую он желает. Опять же, использование идиоматического языка ставит под угрозу мужскую власть. Не оправдав читательских ожиданий, мужской персонаж дал ей «девичьи вещицы», и она «не пошевелилась»: *“He brought me pearls and necklaces and rings. / He called them girly things. / He ran his clammy hands along my limbs. / I didn’t shrink, played statue”* (Duffy, 2010, с. 51). / «Он приносил мне жемчуг, ожерелья и кольца. /

Он называл их девчачьими вещичками. Он проводил своими липкими руками по моему телу. / Я не сжимаюсь, / Я была статуей» (Даффи, 2012, с. 57).

К. Э. Даффи отвергает литературную традицию Пигмалиона, как он был изображен Овидием и Дж. Б. Шоу, и высмеивает их предположения о женской идентичности. Давая женщине волю и высмеивая мужчину, она переписывает миф и повторно представляет женский образ в нем.

«Миссис Рип Ван Винкль» (*"Mrs. Rip Van Winkle"*) – это стихотворение, которое описывает брак женщины с мужчиной. Автор говорит, что брак – это опыт подавленных эмоций, мечтаний и покорность своему мужу. В то время как годы идут и супружеская пара стареет, супруги получают возможность проводить больше времени вдаль друг от друга, и автор считает это преимуществом. Получив больше свободного времени, жена, Миссис Рип Ван Винкль, исследует собственные интересы и осуществляет свои маленькие желания.

Тем не менее, несмотря на то, что она предпринимает это небольшое путешествие самопознания, ей еще нужно столкнуться с потребностями своего мужа.

В первых четырех строках стихотворения К. Э. Даффи женский персонаж иллюстрирует отчаяние в результате многолетнего ощущения, что она находится в ловушке брака: *"I sank like a stone / Into the still, deep waters / of late middle age, / Aching from head to foot"* (Duffy, 2010, с. 53). / «Я погрузилась, как камень, / В тихие глубокие воды / позднего среднего возраста / с болью от головы до ног» (Даффи, 2012, с. 59).

Так как женский персонаж достиг среднего возраста, можно определить, что *"aching from head to foot"* («боли от головы до ног») продолжались уже длительное время. Место, куда она погружается, *"still deep waters"* («в тихие глубокие воды»), описывает ту бесплодную жизнь, которую она вела, будучи покорной замужней женщиной.

Обществом ожидалось, чтобы женщины подчинялись и содействовали потребностям мужа в браке. Это не является исключением для К. Э. Даффи, так как она родилась в 1955 году и жила в довольно традиционный период времени, когда права женщин и равенство в обществе еще не были твердо установлены. Женский персонаж в стихотворении является жертвой такого результата и вынужден подчиняться требованиям патриархального общества, но в долгосрочной перспективе угнетение сломит ее мысленно, принося также физический дискомфорт.

Женский персонаж утверждает, что ее муж впал в некую спячку. Не исключено, что он больше не нужен или что их брак подходит к точке, где им не нужно уделять много внимания друг другу.

В какой-то степени это стало облегчением для женского персонажа, потому что она все меньше уделяет внимания своему мужу и больше времени занимается собой. Миссис Рип Ван Винкль находит хобби, связанные с мечтами своей юности. Она не могла заниматься этим раньше, потому что в традиционном смысле брака женщины должны ставить мужа и семью на первое место. Миссис Рип Ван Винкль продолжает упоминать достопримечательности, которые она хотела бы посетить, и находит отдушину в рисовании: *"And while he slept, / I found some hobbies / for myself. / Painting. Seeing the sights / I'd always dreamed about: / The Leaning Tower. / The Pyramids. / The Taj Mahal. / I made a little watercolour / of them all"* (Duffy, 2010, с. 53). / «И пока он спал, / Я придумала хобби / для себя. / Живопись. Это достопримечательности, / о которых я всегда мечтала: / Пизанская башня. / Пирамиды. / Тадж-Махал. / Акварелью нарисовала я все это» (Даффи, 2012, с. 60).

Причина, по которой это стихотворение стоит отметить с точки зрения феминистской критики, состоит в том, что оно не только отражает черты женщины, страдающей от покорных отношений с мужем, но и также показывает, как женщины воспитываются пассивно любить и принимать то, что патриархальное общество преподносит им.

Заключение

Кэрл Энн Даффи поднимала в своем творчестве такие вопросы, как сексизм, равенство полов, тяжелые утраты и рождения. Она рассматривала все важные события в истории с точки зрения женщин противоречивым путем.

При анализе шотландской поэзии конца XX века мы приходим к выводу, что в этот период появились понимание, признание и наглядность творчества женщин. С конца 1960-х годов феминистская тема становилась все более популярной: феминистские теории о литературе и языке, феминистские интерпретации текстов чрезвычайно приумножились.

В творчестве проанализированных шотландских поэтесс Лиз Локхид и Кэрл Энн Даффи наблюдается картина смены власти у мужских и женских персонажей. Они наделяют силой и голосом второстепенных женских персонажей, тем самым показывая всю сложность взаимоотношений полов. Поэтессы интерпретировали сюжеты классических сказок, драм, мифов, баллад в новые и часто мрачно комические феминистские версии.

Таким образом, женский персонаж эволюционирует вместе с поэзией и новым мировоззрением авторов. В разные литературные эпохи персонажи выполняли различные функции, и гендерный вопрос всегда проявлялся в творчестве писателей.

Суммируя все сказанное о гендерном подходе, можно утверждать, что он способствует пересмотру и новому прочтению известных текстов. Одна из распространенных проблем литературоведческих исследований – изображение человека в литературе. Именно женский персонаж всегда служит воплощением неких идеальных представлений автора о мире.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении и анализе особенностей «женского письма», рассмотрении женского творчества как одного из факторов нового осмысления историко-литературного процесса в целом.

Источники | References

1. Даффи К. Э. Сборник стихов «Вечная жена». Двухязычный / пер. на рус. С. Г. Дубовицкой. М.: Перо, 2012.
2. Andersson S. Gender and Relationships in The World's Wife by Carol Ann Duffy. Gothenburg, 2011.
3. Crawford R. Liz Lochhead's Voices. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1994.
4. Duffy C. A. The World's Wife. L.: Picador, 2010.
5. Lochhead L. The Grimm Sisters. L.: Next Editions, 1981a.
6. Lochhead L. Rapunzstiltskin. 1981b. URL: <https://girlwithherheadinabook.co.uk/2014/03/saturday-poem-rapunzstiltskin.html>
7. McEwen C. Knowing Who We Are, and Finding a Way to Tell Ourselves: Carol Ann Duffy's Revision of Masculinist Representations of Female Identity. 2003. URL: <https://ru.scribd.com/document/248776008/media-135631-en>
8. McGuire M. Contemporary Scottish Literature (Readers' Guides to Essential Criticism). L.: Palgrave, 2008.
9. Oxford Advanced Learner's Dictionary. 8th ed. Oxford: Oxford University Press, 2010.
10. Whyte C. Modern Scottish Poetry. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2004.

Информация об авторах | Author information

Тулуп Эльзара Рефатовна¹, к. филол. н.

¹ Крымский университет культуры, искусств и туризма, г. Симферополь

Tulup Elzara Refatovna¹, PhD

¹ Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Simferopol

¹ telzara@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.04.2022; опубликовано (published): 31.05.2022.

Ключевые слова (keywords): гендер; шотландская поэзия; лингвопсихологическая характеристика; женский персонаж; мужской персонаж; gender; Scottish poetry; linguo-psychological characteristics; female character; male character.